

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-699-708
УДК 81'373; 001.4

Межъязыковая омонимия как проявление формально-содержательной языковой асимметрии

Светлана Владимировна КЕЗИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-5549>, e-mail: svkezina@gmail.com

Interlingual homonymy as a way of expressing formal content asymmetry

Svetlana V. KEZINA

Penza State University
40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-5549>, e-mail: svkezina@gmail.com

Аннотация. Проанализированы славянские межъязыковые омонимы-когнаты в плане содержания. Цель исследования – осмысление процесса расхождения семантики современных слов с первоначально общим этимоном и выявление оснований семантического расхождения. В качестве основных методов лингвистического исследования использованы сопоставительный, сравнительно-исторический и метод компонентного анализа. Проблема славянской межъязыковой омонимии связана, с одной стороны, с глобализацией коммуникации, вследствие чего в современном языкознании всё больше внимания уделяется сопоставительному анализу языков, и, с другой стороны, с расколом славянского мира, который настоятельно требует возрождения исторических корней славянства. Новизна исследования обусловлена системным подходом к изучению омонимов-когнатов. Оптимальной системой для изучения гомогенных омонимов является диахроническое поле. Выявлено, что в основе эволюции диахронических полей, на материале которых были проанализированы славянские межъязыковые омонимы-когнаты, лежит непрерывная генерация полисемантов, из которых каждый последующий развивается на основе прототипа, выделенного из предыдущего. Обосновано, что расхождение семантики современных слов, восходящих к одному этимону, и как следствие образование омонимов детерминировано распадом полисеманта в результате разрушения классификационных и ассоциативных связей, обеспечивающих его единство, и дальнейшей различной актуализацией выделенных из него полисемантических комплексов (фрагментов) и отдельных значений. Сделан вывод о возможности использования результатов исследования в этимологических разысканиях при реконструкции прототипов и исконной полисемии как источника поздней омонимии.

Ключевые слова: формально-содержательная асимметрия; диахроническое поле; полисемант; славянские межъязыковые омонимы-когнаты; этимон; прототип

Для цитирования: Кезина С.В. Межъязыковая омонимия как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 699-708. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-699-708

Abstract. We analyze Slavic interlingual cognate-homonyms in terms of content. The aim of the study is to explore the process of semantic deviations of modern words with initially common etymon and to reveal the reasons of such deviations. The main methods of linguistic research are comparative, comparative-historical and component analysis. The problem of Slavic interlanguage homonymy is connected, on the one hand, with the globalization of communication, as the result of which the importance of linguistic comparative analysis is increased in modern language study, and, on the other hand, it is connected with the division of the Slavic world, which makes the re-

vival of the Slavic historical roots urgent. The novelty of the research is due to the systematic approach to the study of cognate-homonyms. The optimal system for studying homogeneous homonyms is the diachronic field. We reveal that the foundation of the diachronic fields' evolution, which supplied the material of Slavic interlingual cognate-homonyms, is continual generating of polysemants, the consecutive one being modeled on the basis of the prototype generated by the previous. We substantiate that semantic deviation in modern words with a common etymon and consequently the formation of homonyms is determined by the split of a polysemant in the process of breaking classificational and associative connections which define its integrity, and subsequent actualization of polysemantic complexes (fragments) and separate meanings. We conclude that it is possible to use the study results in etymological research in the reconstruction of prototypes and original polysemy as a source of late homonymy.

Keywords: formal content asymmetry; diachronic field; polysemant; Slavic interlingual cognate-homonyms; etymon; prototype

For citation: Kezina S.V. Mezh'yazykovaya omonimiya kak proyavleniye formal'no-soderzhatel'noy yazykovoy asimmetrii [Interlingual homonymy as a way of expressing formal content asymmetry]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 699-708. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-699-708 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Идея Карцевского об асимметрическом дуализме языкового знака, *проявляющаяся в расхождении между означающими и означаемыми* [1, с. 85], высказанная в ответ на сосюрковский тезис о существовании в синхронии «параллелизма, симметрии, зеркальности между рядами означающих и означаемых» [2, с. 55], получила широкое распространение во второй половине XX века. Значительный вклад в теорию языковой симметрии/асимметрии внесли Г.П. Мельников [2; 3] и В.Г. Гак [4; 5].

Многонаправленность и междисциплинарность современного языкознания, детерминирующие изучение языкового явления в разных лингвистических направлениях и с опорой на смежные дисциплины, актуализировали теорию формально-содержательной асимметрии, которая успешно применяется, например, при изучении лексико-семантического синкретизма [6], при рассмотрении внутриязыковых причин семантической деривации [7], при анализе терминсистем [8; 9], при осмыслении семантических отношений в лексико-семантических системах [10], в сопоставительной лингвистике [11–18].

Асимметрия «отражает нарушение упорядоченности, регулярности, разнообразия», в ней «проявляются нарушения равновесия и устойчивости, связанные с изменением в организации системы, составных частей целого» [5, с. 107]. Асимметрия, по В.Г. Гаку, проявляется в двух феноменах: а) в различении центра (ядра) и периферии и б) в расхождении между означаемыми и означающими

ми. На основе расхождения между означаемыми и означающими учёный выделил системную, структурную и функциональную асимметрию. В структурной асимметрии – парадигматическую и синтагматическую. «Значительно чаще обнаруживается парадигматическая асимметрия: одно и то же в этимологическом отношении слово приобрело разные значения в разных языках и, напротив, одно и то же значение выражается разными по происхождению словами» [5, с. 110]. В парадигматическом плане В.Г. Гак различает два типа асимметрии: полисемию и синонимию. Одним из проявлений полисемии является «омонимия, совпадение в одной форме разных значений» [5, с. 117].

Лингвисты относят омонимию к абсолютным универсалиям. «Наличие омонимов в языке обязательно и закономерно, глубоко обусловлено как физиологически (действием принципа экономии в системе звуковых оболочек слов), так и самой природой языка как системы, в частности – существованием в языке категорий симметрии и асимметрии» [14, с. 7]. Различают внутриязыковую и межъязыковую омонимию. Наиболее широко межъязыковые омонимы представлены в активно контактирующих языках, которые имеют генетическое родство и близость систем [15, с. 6]. Предметом настоящего исследования является план содержания славянских межъязыковых омонимов-когнатов. Цель исследования – осмысление процесса расхождения семантики современных слов с первоначально общим этимоном и выявление

ние оснований семантического расхождения. Для научного анализа использованы сопоставительный, сравнительно-исторический методы и метод компонентного анализа.

Критерии определения межъязыковых омонимов-когнатов. Межъязыковая омонимия развивается чаще всего вследствие 1) фонетического сближения слов разного происхождения и 2) расхождения семантики современных слов с первоначально общим этимологом. «Основной причиной возникновения межъязыковых соответствий омонимичного характера в славянских языках является расхождение семантики современных слов с первоначально общим этимологом» [15, с. 11].

В современном языкознании до сих пор нет единого общепринятого определения омонимов, в том числе межъязыковых, что связывают с «многогранностью и многоаспектностью омонимии» [14, с. 6]. Генетическая близость межъязыковых омонимов обусловила два чётко выраженных подхода к их определению. Одни учёные, например, В.Н. Манакин, считают, что межъязыковые омонимы должны быть полностью тождественны в плане выражения и полностью различны в плане содержания [11, с. 162-163]. Однако большинство исследователей [14–17] отмечают относительный характер проявления формального тождества и семантического различия межъязыковых гомогенных омонимов, что, по их мнению, детерминировано родством сопоставляемых языковых систем. Исходя из разницы систем современных славянских языков С.Д. Цухишвили предлагает понятие «тождество» заменить понятием «соответствие». Благодаря «принципу формального соответствия» в сферу родственных слов, совпадающих в плане выражения, включаются слова с регулярными формальными расхождениями, детерминированными закономерными формальными различиями «слов общего происхождения (когнатов) в разных языках» [15, с. 45]. Формальные различия между славянскими омонимами-когнатами связаны в основном а) с различными алфавитами (кириллица, латиница), б) с различным ударением (рус. *заво́д* – чеш. *závod*), в) с различными принципами орфоэпии, не отражающимися на письме (рус. *пора* – болг. *пара* «монетка»), г) с различными принципами орфографии (рус. *местный* «здесьний» –

бел. *месны* «предложный (о падеже)»), д) с историческими чередованиями гласных и согласных в основе (рус. *сторона* – чеш. *strana*, словен. *stran* «страница») [15; 17]. Генетические особенности омонимов-когнатов могут касаться не только плана выражения, но и плана содержания. Одни исследователи, например, В.Н. Манакин [11], В.В. Дубичинский [18], отрицают возможность совмещения или пересечения семантики межъязыковых омонимов. Другие признают возможность сохранения семантических связей между омонимами с первоначально общим этимологом [14–16].

Исходя из сказанного под межъязыковыми гомогенными омонимами мы понимаем слова двух и более родственных языков, полностью или частично совпадающие по форме и полностью или частично различающиеся по значению, если существующие формальные и семантические расхождения детерминированы эволюцией языков-когнатов.

Синхронно-диахронический подход к исследованию межъязыковых омонимов.

Материалом для настоящего исследования послужили славянские омонимы-когнаты, извлечённые из диахронических полей, восходящих к индоевропейским корням *g^hel̥: g^hol̥, *k^her̥: k^hor̥, *b^hel̥: b^hol̥, *b^heg̥: b^hog̥, *b^her̥: b^hor̥, *p^hel̥: p^hol̥, *ra^hu^h: r^hu^h, *k^hei̯: k^hoi̯ и составленных на материале 70-ти разнотипных лингвистических словарей, а также разноаспектных научных работ по лексике русского и других языков [19]. Диахроническое поле исторически развивается в условиях действия двух основных тенденций: 1) к расширению семантического объёма слова-этимона в процессе познания реального мира и 2) к экономии языковых усилий. С одной стороны, семантическая деривация призвана обеспечить «массу значений», с другой стороны, она позволяет «редуцировать» бесконечность нового знания, сводя его к неким базовым структурам и схемам» [7, с. 22].

В структурном отношении диахроническое поле представляет собой совокупность полисемантов, созданных в процессе эволюции поля. Первичный полисемант создаётся на основе этимона, значение которого реконструируется как «окружающий мир, значи-

мое». По мнению психологов, первобытное мышление отражало мир «в целом», что связывают с различными функциями левого и правого полушарий. Принято считать, что у предков человека, как у современного человека в эмбриональном и раннем развитии, *раньше формируются зоны правого полушария* [19, с. 43-50]. Всё, что на раннем этапе включалось в процесс номинации, было отражено нерасчленённым мышлением древнего человека и необходимо для поддержания жизненного цикла. Поэтому смыслы, преобразованные в значения первичного полисеманта, носили базисный характер (вода, племя, огонь/очаг, пища (растения и животные), место/жилище, явления природы, звуки, простейшие орудия труда). В процессе познания окружающего мира из первичного полисеманта постепенно выделяются отдельные фрагменты (полисемантические комплексы) и далее отдельные значения. На их основе (на основе новых прототипов) в результате дифференциации и сравнения предметов и их признаков создаются новые полисеманты, отдельные значения которых связываются классификационными и ассоциативными связями. Процесс выделения новых прототипов и создания новых полисемантов осуществляется непрерывно, следуя за человеческой мыслью, одновременно познающей и создающей предметный мир. Так в диахроническом поле создаётся иерархически организованная совокупность семантических прототипов и полисемантов. Любой прототип, включая этимон, репрезентирует симметрию между означающим и означаемым, так как означаемое одно (даже если оно комплексное). Формирование на основе прототипа полисеманта репрезентирует асимметрию между означающим и означаемым. «Симметрия и асимметрия находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Постоянно происходит движение от одного явления к другому и обратно» [5, с. 124].

Семантическая деривация способствует образованию множества взаимосвязанных значений в семантической структуре отдельного полисеманта и поля в целом. Когда славянское этническое и языковое единство распадается, славяне расселяются на удалённых друг от друга территориях, создают самобытные культуры, множество историче-

ских значений, образующих полисеманты, в результате распада последних различно реализуется в славянских языках. Подобная семантическая асимметрия выражается в устойчивости и подвижности значения [4]. Под устойчивостью значения В.Г. Гак понимает актуализацию сем, под изменчивостью – их погашение. Следствием расхождения между означающими и означаемыми, обусловленного «развёртыванием» полисеманта, его распадом и различной актуализацией исторических значений, стала внутри- и межъязыковая омонимия.

Славянские межъязыковые омонимы, восходящие к одному этимону. В соответствии с целью настоящего исследования рассмотрим славянские межъязыковые омонимы-когнаты, в той или иной степени сохраняющие «реликтовые общие семы» [16, с. 9]. Сравнение научных классификаций межъязыковых омонимов по степени семантических различий [14; 15] показало, что все омонимы можно разделить на две группы: 1) межъязыковые омонимы, полностью различающиеся по значению, и 2) межъязыковые омонимы, частично различающиеся по значению.

Межъязыковые омонимы, полностью различающиеся по значению. Такие омонимы делятся на а) *омонимы, не имеющие общей части в значениях*, и б) *омонимы с противоположными значениями*.

Интересно и важно заметить, что некоторые омонимы, не имеющие общей части в значениях, относятся к одной денотативной области. Представим идеографическую классификацию таких омонимических рядов:

«Растения (плоды)»: рус. диал. *суница* «земляника» – укр. *суниця*, блр. *суница*, болг. *суница* «клубника»; болг. *калина* «калина; гранат» – сербохорв. *калина* «фисташник терпентинный»; рус. *берёка* «рябина» – укр. *берёка* «боярышник»;

«Животные»: рус. диал. *боров* «бык» – болг. *брав*, сербохорв. *брав* «овцы» – словц. *brav* «боров»; н.-луж. *baran* «баран» – рус. диал. *баран* «птица (какая?)»; рус. *пилюк* «сова, сыч» – укр. *пилюк* «вид коршуна»; болг. *пиле* «утёнок» – н.-луж. *pile* «гусёнок»;

«Явления природы»: чеш. *záře* «сияние, блеск, свет» – болг. *зора* «утренняя заря, утренняя звезда» – словц. *zora*, польск. *zorza*, н.-луж. *zora* «зареве»; сербохорв. *gâr* «сажа,

пепел, копоть» – рус. диал. *гар* «гром»; укр. *сівер* «холод» – рус. диал. *сивер* «северный ветер»;

«**Цвет**»: хорв. диал. *голуба* (о корове) «серая» – босн. диал. *голуба* (о корове) «белая» – укр.-блр. диал. *голуба* (о корове) «красная с белыми пятнами»; чеш. морав. *červený* «русый» – болг. *червен* «красный»; ст.-сл. *плавъ* «бледно-жёлтый» – сербохорв. *plāv, плава, плаво* «голубой» – словен. *plav, plava* «синий» – болг. *плав* «бежевый, белёсый», «серый, пепельный», «в светлых красках», «серый»; сербохорв. *руд* «рыжеватый» – словен. *rūd* «красный, коричневый»; рус. диал. *руды* «рыжий» – укр. *рудый* «тигровой масти (о котях, собаках)»; польск. *brony* «гнедой» – др.-чеш. *broný* «белый»; рус. *белёсый* «беловатый, тускло-белый» – польск. *bialasy*, слвц. *belasy* «голубой»;

«**Домашняя утварь (посуда)**»: польск. *czara* «чара, чаша (для вина)» – укр. диал. *чара* «сковорода»;

«**Месторазвитие** (по Гумилёву, место развития этноса)»: рус. диал. *балка* «пологий овраг, поросший травой, кустарниками и т. п., сухой или с ручьём» – польск. диал. *balka* «маленькое озеро»; слвц. *hoľa* «горный луг, горное пространство выше зоны древесной растительности» – в.-луж. *hola* «пустошь, лес»; рус. диал. *биль* «болото, на котором растёт один мох» – польск. *biel* «низкий, заболоченный лес»;

«**Племя/род/семья**»: болг. *гłота* «стадо, толпа» – сербохорв. *гłота* «семейство (жена, дети)»;

«**Звуки**»: укр. *пiрхати* «фыркать» – блр. *пeрхaць* «кашлять»; словен. *grčati* «ворковать, ворчать, рычать» – чеш. *hrčeti* «гремять, журчать, мурлыкать».

Следы древней идеографической близости объясняются родством слов и метонимической когнитивной моделью семантической деривации на раннем этапе развития языка. Другие омонимические ряды данной группы включают слова разных денотативных областей: болг. *гора* «лес» – сербохорв. *гōра* «падучая болезнь»; макед. *краса*, сербохорв., болг. *краса* «змея» – укр. диал. *краса* «радуга» – рус. диал. *краса* «светлое красивое место»; польск. и чеш. диал. *ruda* «тёплый дождь в солнечную погоду» – словен. *rūda*

«красный, коричневый»; болг. *бор* «сосна» – русск. *бор*, укр. *бор* «разновидность проса»; слвц. *biely* «белый», «светлый», «седой» – рус. диал. *белый* «чистый, вымытый», «здоровый, крепкий, кровь с молоком»; польск. *siwi* «серый», «синий» – рус. диал. *сивый* «слабый, болезненный (о животном)» – болг. *сив* «невзрачный, не впечатляющий, неинтересный, грустный»; укр. *чар* «волшебное зелье» – макед. *чар* «очарование, обаяние» – рус. диал. *чар* «о человеке, исхудавшем после болезни»; сербохорв. *чаровница* «болезнь горла у лошадей» – словен. *чаровница* «колдунья»; словин. *krāšnik* «гном, карлик» – болг. *красник* «водянка»; болг. *зор* «власть, сила» – сербохорв. *зōр* «ярость, вспыльчивость» – рус. диал. *зор* «мелкий дождь»; укр. *корс* «раскорчёванный участок» – рус. *Корс* «покровитель питья и еды, бог пиров»; рус. диал. *луна* «отзвук, эхо» – болг. *луна* «веснушка»; слвц. *rusý* «пёстрый, пятнистый (о костре)» – рус. диал. *руси* «обруч с сетью»; рус. *галить* «глазеть, таращиться» – чеш. *hálite se* «звонко смеяться»; укр. *бага* «жажда» – рус. диал. *бага* «воображаемое страшное лицо, которым пугают маленьких детей»; др.-рус. *красность* «краснота» – в.-луж. *krasnosć* «великолепие»; рус. *кара* «наказание» – сербск.-цслв. *кара* «ссора»; болг. *корито* «овраг» – рус. диал. *корыто* «в названиях посуды, используемой с разными хозяйственными целями»; польск. *batwan* «порода соколов» – словен. *bolvan* «идол»; рус. диал. *красница* «красное пятно», «заря, зорька», «ягода клюквы» – в.-луж. *krasnica* «красота; красивое место; красавица»;

Примеры показывают 1) образование омонимов в результате разрушения классификационных и ассоциативных связей между значениями полисеманта (ср.: рус. диал. *суница* «земляника» – укр. *суниця*, блр. *суница*, болг. *суница* «клубника» и болг. *корито* «овраг» – рус. диал. *корыто* «в названиях посуды, используемой с разными хозяйственными целями»); 2) образование омонимов из слов как одной, так и разных идеограмм.

К межъязыковым омонимам, полностью различающимся в плане содержания, относятся и омонимы-когнаты с противоположными (часто оценочными) значениями: чеш. стар. *krášnik* «красавец» – рус. диал. *красник* «старый, больной человек, который уже не

поднимается с постели»; рус. *синий (огонь)* «адский» – рус. диал. *синья (одежда)* «праздничная одежда, даже и не синего цвета» / рус. *синий (кафтан)* «риза царская синего цвета» / рус. *синее (ухание)* «приятный запах» / болг. *синя кръв* «благородных, голубых кровей»; болг. (фолькл.) *жёлтый* «прекрасный, красивый и дорогой» – рус. диал. *жёлтая* (бран.) «противная ругань, не брава» / *жёлтенький* «полный трудностей, лишений», «несчастный, горемычный, злой» (в поговорке «житьё-то моё (или твоё, его) жёлтенькое!»); рус. диал. *благо* «хорошо» – польск. *blagi* «плохой»; болг. *черен* «лишённый радости», «несчастный, проклятый» – рус. *чёрный (фолькл.)* «нарядный, праздничный», «красивый»; укр. *красний* «прекрасный», «красивый», «хороший», в.-луж. *krasny* «великолепный», «роскошный», «красивый» – рус. диал. *красный* «ласкательное, а иногда бранное слово».

Явление межъязыковой энантиосемии, следствием которой стали ряды межъязыковых омонимов, исследователи традиционно объясняют исторической трансформацией значений: переходом значения со знаком «+» в значение со знаком «–» и наоборот [14; 15]. Мы считаем, что полярные значения не «вытекали друг из друга», а развивались одновременно, согласно целостному восприятию и отражению нашими предками окружающего мира. Признаки открывались человеку парами: «тёплый – холодный», «низкий – высокий» и т. п. [19, с. 249-254]. В противном случае надо решать вопрос о том, что первично: «низкий» или «высокий». В результате различной актуализации противоположных сем образовались межъязыковые омонимы.

Межъязыковые омонимы, частично различающиеся по значению. Эта группа омонимов, имеющих общую часть в значениях, незначительно представлена в нашем материале: словц. *žlna*, польск. *żolna* «дятел» – словен. *žolna*, чеш. *žluna* «зелёный дятел» – в.-луж. *žolna* «чёрный дятел» – рус. диал. *жёлня и желня* «чёрный красноголовый дятел»; др.-рус., рус.-цслв. *чарь* «чародейство, колдовство, заклинание», «предзнаменованье», «врачевание», «колдун» – сербохорв. *čar* «чары, колдовство»; болг. *заря* «луч, свет, утренняя заря» – словен. *zárja* «сияние,

блеск, свет»; укр. *зоря* «звезда, заря» – рус. диал. *зоря и зоря* «звезда»; рус. диал. *краса* «цветение злаковых, садов, опыление; красота»; «цветы, цветение, цвет» – блр. *краса*, словин. *krasa* «красота» – ст.-польск. *krasa* «яркий цвет; красота; великолепиие»; укр. *пилук* «вид коршуна» – словен. *piljúh* «коршун, лунь»; н.-луж. *kšasnosť* «красота» – ст.-польск. *krasność* «красота», «красный цвет»; чеш. *krásniti* «украшать, красить» – н.-луж. *kšasniš* «украшать; прославлять»; в.-луж. *krásnica* «красота; красивое место; красавица» – н.-луж. *kšasnica* «красавица, красотка»; рус. диал. *кресать* «высекать, рубить огнем из кремня» – словен. *krésati* «высекать огонь», «обрубать сучья, колотить» – сербохорв. *krěsati* «высекать огонь», «тесать камень»; словен. *krěs* «праздник Ивана Купалы; солнцеворот; купальский огонь» – сербохорв. *krijes* «огонь накануне Ивана Купалы; жаркие дни летом»; польск. *krasy* «красивый; пёстрый, разноцветный» – укр. *красий* «пёстрый, разноцветный»; рус. диал. *краска* «цветок», «цветение злаковых», «самые ранние всходы ржи», «пчелиная перга», «птица Goracias garrula, сизоворонка» – укр. *краска* «краска; цветок; цвет на хлебных растениях» – польск. *kraska* «цвет; кличка коровы; птица Goracias garrula».

Если омонимы первой группы репрезентируют относительно законченный процесс выделения значения, то примеры второй группы отражают промежуточное состояние в эволюции полисеманта, на что указывает большое количество полисемантических комплексов (фрагментов), выделенных из него. Как и омонимы первой группы, они сохраняют следы идеографической близости. В отличие от омонимов первой группы, они сохраняют более выраженные (менее «стёртые») «следы» семантической деривации (ср. напр.: рус. диал. *краска* «цветок», «цветение злаковых», «самые ранние всходы ржи», «пчелиная перга», «птица Goracias garrula, сизоворонка»).

Значения таких омонимов-когнатов представлены следующими основными моделями: «отдельное значение (родовое) – отдельное значение (видовое)»: словц. *žlna*, польск. *żolna* «дятел» – словен. *žolna*, чеш. *žluna* «зелёный дятел» – в.-луж. *žolna* «чёрный дятел» – рус. диал. *жёлня и желня* «чёр-

ный красноголовый дятел»; «фрагмент – фрагмент»: словен. *krês* «праздник Ивана Купалы; солнцеворот; купальский огонь» – сербохорв. *krijes* «огонь накануне Ивана Купалы; жаркие дни летом»; б) «фрагмент – часть фрагмента»: польск. *krasy* «красивый; пёстрый, разноцветный» – укр. *krásий* «пёстрый, разноцветный»; в) «фрагмент – фрагмент – отдельное значение»: рус. диал. *krasá* «цветение злаковых, садов, опыление; красота»; «цветы, цветение, цвет» – ст.-польск. *krasa* «яркий цвет; красота; великолепие» – блр. *krasá*, словин. *krasa* «красота». Представленные семантические модели омонимов-когнатов, частично совпадающих по значению, показывают, что они образованы в результате распада древних полисемантов и различной актуализации выделенных из полисемантов составляющих, а не вследствие общепринятых в языкознании процессов сужения/расширения семантического объёма слов или семантической трансформации [12; 14; 15]. Примеры омонимов-когнатов убедительно репрезентируют результаты распада исторического полисеманта. Основания различной актуализации в языках-когнатах выделенных из исторического полисеманта составляющих определить труднее, так как они связаны со сложной комбинацией интра- и экстралингвистических факторов.

Выводы. В основе эволюции диахронических полей, на материале которых были проанализированы славянские межъязыковые омонимы-когнаты, лежит непрерывная генерация полисемантов, из которых каждый последующий развивается на основе прототипа, выделенного из предыдущего.

Межъязыковые гомогенные омонимы сохраняют следы закономерных диалектных различий (в плане выражения) и следы идеографической и семантической близости (в плане содержания), что определяет их природу и допущение частичного формального тождества и частичного семантического различия при их определении. Поэтому для научного анализа отобранные межъязыковые омонимы, не только полностью, но и частично различающиеся по значению.

Омонимы обеих групп образованы вследствие распада полисеманта и различной актуализации результатов этого распада: полисемантических комплексов (фрагментов) и

отдельных значений. Группа омонимов, полностью различающихся по значению, репрезентирует законченный или почти законченный процесс выделения значений, их абстрагирование; группа омонимов, частично различающихся по значению, отражает промежуточное состояние распада полисеманта. В составе таких омонимических рядов много фрагментов полисеманта. Сказанное позволяет предположить, что первая группа омонимов старше второй. Омнимические ряды первой группы обнаруживают связи с одной идеограммой и образуются преимущественно вследствие разрушения классификационных связей. Омнимические ряды второй группы связаны с разными идеограммами и образуются в результате разрушения как классификационных, так и ассоциативных связей, на что указывают основные семантические модели омонимов: «отдельное значение (родовое) – отдельное значение (видовое)»; «фрагмент – фрагмент»; «фрагмент – часть фрагмента»; «фрагмент – фрагмент – отдельное значение».

Анализ славянских межъязыковых омонимов убедительно показывает, что расхождение семантики современных слов с первоначально общим этимологом детерминировано распадом полисеманта в результате разрушения классификационных и ассоциативных связей, обеспечивающих его единство, и дальнейшей различной актуализацией фрагментов и отдельных значений, выделенных из него. В распаде полисеманта и различной актуализации в родственных языках отдельных значений и промежуточных полисемантических комплексов проявляется формально-содержательная языковая асимметрия.

Основания различной актуализации в языках-когнатах выделенных из исторического полисеманта составляющих определить непросто, так как они связаны со сложной комбинацией интра- и экстралингвистических факторов. Изучение оснований различной актуализации выделенных из исторических полисемантов составляющих представляется перспективным.

Результаты исследования могут быть использованы в этимологических разысканиях при реконструкции прототипов и исконной полисемии как источника поздней омонимии.

Список литературы

1. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 85-90.
2. Мельников Г.П. О типах дуализмов языкового знака // Филологические науки. 1971. № 5. С. 54-69.
3. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики / под ред. Ю.Г. Косарева. М.: Сов. радио, 1978. 368 с.
4. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 73-91.
5. Гак В.Г. Использование идеи симметрии/асимметрии в лингвистике // Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 106-161.
6. Пименова М.Вас. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 19-48.
7. Киселева Л.А., Тодосиенко З.В. Когнитивные основания семантической деривации в разноструктурных языках (на материале глагольных предикатов физического процесса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 1. С. 21-29.
8. Беляева Е.С. Асимметрия термина как языкового знака в терминосистеме сейсмоакустики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 93. С. 188-192.
9. Сакаева Л.Р., Базарова Л.В., Гилязева Э.Н. Полисемия и омонимия в медицинской терминологии (на материале нозологических терминов английского и русского языков) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 6. С. 111-120.
10. Казакова Э.П. Синонимическая асимметрия в отношениях обусловленности (на материале русского и чувашского языков) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2007. № 1. С. 203-205.
11. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 388 с.
12. Григорянова Т. К вопросу о межъязыковых омонимах в славянских языках (на материале словацкого, чешского и русского языков) // Филологический класс. 2015. № 4 (42). С. 23-26.
13. Ткачева А.Н. Межъязыковые французско-русские омонимы режиссёр /régisseur, дублёр/doubleur, кадр/kadre // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2018. № 3 (81). Ч. 1. С. 184-188.
14. Кусаль К.Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 49 с.
15. Цухишвили С.Д. Славянская межъязыковая омонимия: дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 2010. 169 с.
16. Федорчук Е.В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках (на материале русского и украинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 18 с.
17. Ровдо И.С. Межъязыковая омонимия в системе русской и белорусской лексики // Веснік БДУ. 1979. № 2. С. 29-33.
18. Дубичинский В.В. Межъязыковые лексические омонимы. Харьков, 1993. 258 с.
19. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. 304 с.

References

1. Kartsevskiy S.O. Ob assimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On asymmetric dualism of a linguistic sign]. *Istoriya yazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [The History of Linguistics of XIX–XX Centuries in Essays and Extracts]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965, pt. 2, pp. 85-90. (In Russian).
2. Melnikov G.P. O tipakh dualizmov yazykovogo znaka [On the types of dualisms of the language sign]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 1971, no. 5, pp. 54-69. (In Russian).
3. Melnikov G.P. *Sistemologiya i yazykovyye aspekty kibernetiki* [Systemology and Linguistic Aspects of Cybernetics]. Moscow, Soviet radio Publ., 1978, 368 p. (In Russian).
4. Gak V.G. K dialektike semanticheskikh otnosheniy v yazyke [To the dialectic of semantic relations in language]. *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* [Principles and Methods of Semantic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 73-91. (In Russian).

5. Gak V.G. Ispol'zovaniye idei simmetrii/asimmetrii v lingvistike [Using the idea of symmetry/asymmetry in linguistics]. *Yazykovyye preobrazovaniya* [Language Conversions]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 1998, pp. 106-161. (In Russian).
6. Pimenova M.V. Leksiko-semanticheskiy sinkretizm kak proyavleniye formal'no-soderzhatel'noy yazykovoy asimmetrii [Lexico-semantic syncretism as a manifestation of formal-content linguistic asymmetry]. *Voprosy yazykoznaniiya – Topics in the Study of Language*, 2011, no. 3, pp. 19-48. (In Russian).
7. Kiseleva L.A., Todosiyenko Z.V. Kognitivnyye osnovaniya semanticheskoy derivatsii v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale glagol'nykh predikatov fizicheskogo protsessa) [Cognitive foundations of semantic derivation in differential languages (on the material of verbal predicates of the physical process)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 21-29. (In Russian).
8. Belyayeva E.S. Asimmetriya termina kak yazykovogo znaka v terminosisteme seysmoakustiki [Asymmetry of a term as a language sign in the seismoacoustic term system]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 93, pp. 188-192. (In Russian).
9. Sakayeva L.R., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N. Polisemiya i omonimiya v meditsinskoy terminologii (na materiale nozologicheskikh terminov angliyskogo i russkogo yazykov) [Polysemy and homonymy in medical terminology (based on English and Russian nosological terms)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki» – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2017, no. 6, pp. 111-120. (In Russian).
10. Kazakova E.P. Sinonimicheskaya asimmetriya v otnosheniyakh obuslovlennosti (na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov) [Synonymous asymmetry in conditioning relations (based on the material of the Russian and Chuvash languages)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Chuvash University Bulletin*, Cheboksary, 2007, no. 1, pp. 203-205. (In Russian).
11. Manakin V.N. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. Kiev, Znannya Publ., 2004, 388 p. (In Russian).
12. Grigoryanova T. K voprosu o mezh'yazykovykh omonimakh v slavyanskikh yazykakh (na materiale slovatskogo, cheshskogo i russkogo yazykov) [On the problem of interlingual homonyms in Slavic languages (using the material of Slovak, Czech and Russian languages)]. *Filologicheskiiy klass – Philological Class*, 2015, no. 4 (42), pp. 23-26. (In Russian).
13. Tkacheva A.N. Mezh'yazykovyye frantsuzsko-russkiye omonimy rezhisser /régisseur, dubler/doubleur, kadr/kadre [Inter-lingual French-Russian homonyms режиссёр/régisseur, дублёр/doubleur, кадр/cadre]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki: Nauchno-teoreticheskiiy i prikladnoy zhurnal – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. Scientific-Theoretical and Applied Journal*, 2018, no. 3 (81), pt 1, pp. 184-188. (In Russian).
14. Kusal K.C. *Russko-pol'skaya mezh'yazykovaya omonimiya i paronimiya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian-Polish Interlingual Homonymy and Paronymy. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2006, 49 p. (In Russian).
15. Tsukhishvili S.D. *Slavyanskaya mezh'yazykovaya omonimiya: dis. ... d-ra filol. nauk* [Slavic Interlingual Homonymy. Dr. philol. sci. diss.]. Tbilisi, 2010, 169 p. (In Russian).
16. Fedorchuk E.V. *Mezh'yazykovaya omonimiya i paronimiya v blizkorodstvennykh yazykakh (na materiale russkogo i ukrainskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interlingual Homonymy and Paronymy in Closely Related Languages (Based on the Russian and Ukrainian Languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2001, 18 p. (In Russian).
17. Rovdo I.S. Mezh'yazykovaya omonimiya v sisteme russkoy i belorusskoy leksiki [Interlingual homonymy in the system of Russian and Belarusian lexicon]. *Vestnik BDU – Vestnik BSU*, 1979, no. 2, pp. 29-33. (In Russian).
18. Dubichinskiy V.V. *Mezh'yazykovyye leksicheskiye omonimy* [Interlanguage Lexical Homonyms]. Kharkiv, 1993, 258 p. (In Russian).
19. Kezina S.V. *Semanticheskoye pole tsvetooboznacheniy v russkom yazyke (diakhronicheskiiy aspekt)* [Semantic Field of Color Designations in Russian (Diachronic Aspect)]. Penza, V.G. Belinsky Institute of Teacher Education Publ., 2008, 304 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кезина Светлана Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» педагогического института им. В.Г. Белинского. Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация. E-mail: Svkezina@gmail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с источниками, анализ фактического материала, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-5549>

Поступила в редакцию 07.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 22.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Svetlana V. Kezina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Language and Methods of Teaching Russian Language Department of the V.G. Belinsky Institute of Teacher Education. Penza State University, Penza, Russian Federation. E-mail: Svkezina@gmail.ru

Contribution: study conception, work with sources, factual material analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3518-5549>

Received 7 August 2020

Reviewed 22 September 2020

Accepted for press 25 September 2020